

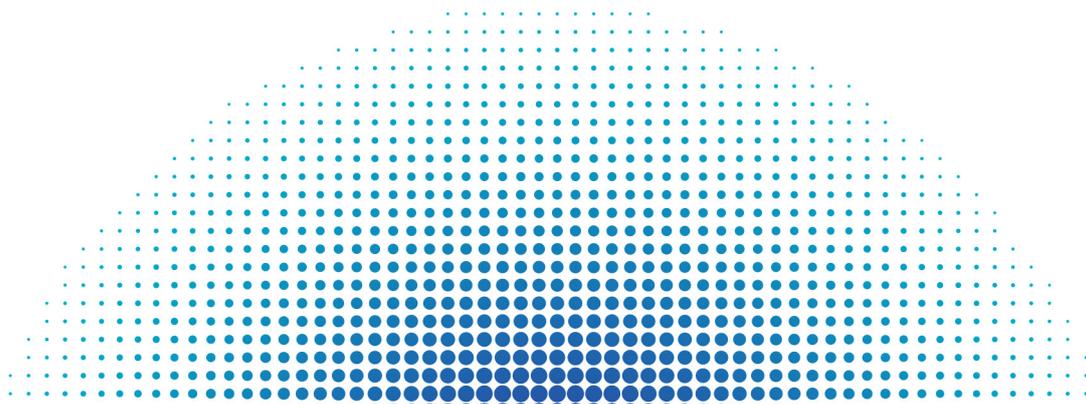

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

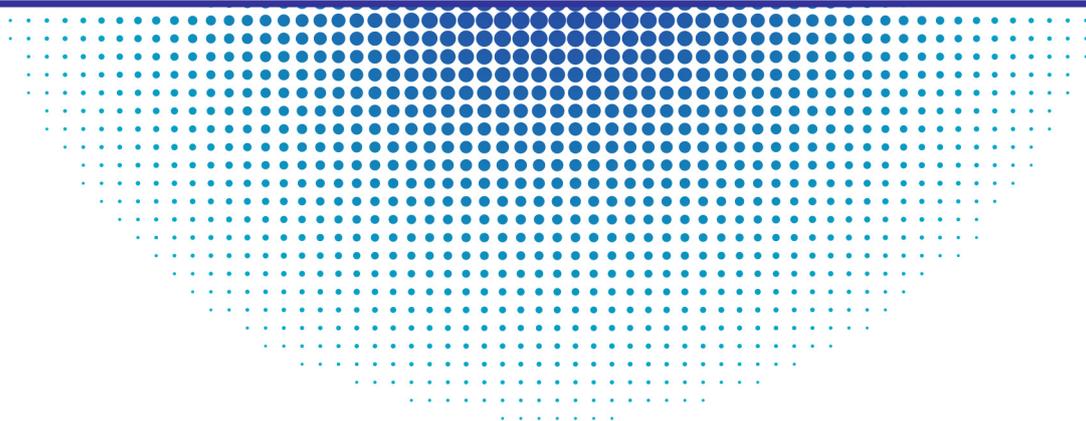

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В МАРТЕ 2014 ГОДА**

Апрель '14

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МАРТЕ 2014 ГОДА

Москва

2014

Деловой климат в промышленности в марте 2014 г. –
М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 21 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (раздел С);
- обрабатывающие производства (раздел D);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздел E).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет аналитический материал о состоянии делового климата в промышленности в марте 2014 г. и ожиданиях предпринимателей на ближайшие три месяца.

В докладе использованы результаты очередного ежемесячного опроса руководителей около 5,5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов экономической деятельности, проведенного Федеральной службой государственной статистики.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры¹

Исходя из мнений респондентов, в марте текущего года продолжилось вялотекущее развитие промышленности по стагнационному сценарию, без каких-либо фундаментальных признаков оживления, но и без очевидных провалов. К сожалению, мартовский опрос выявил незначительное ухудшение большинства основных операционных показателей, характеризующих состояние делового климата в отрасли.

Наиболее заметные негативные изменения зафиксированы в инфляционной составляющей экономики промышленности. Так, после годового ценового затишья несколько возрос пессимизм респондентов относительно изменения текущих цен как на сырье и материалы, так и на реализуемую продукцию. Рост цен на сырье в анализируемом периоде по сравнению с февралем зафиксировали 25% респондентов. Худшие оценки были в последний раз получены в январе 2013 г. Второй месяц подряд растет доля предприятий, где увеличиваются «свои» цены на отгруженную продукцию.

Негативная динамика сохранилась в оценках респондентов производственной и спросовой ситуаций. В частности, лишь 18% из участников опроса сообщили, что их предприятия увеличили в марте объем отгруженной продукции по сравнению с предыдущим месяцем. Это повторение самого низкого значения за весь посткризисный период с января 2010 г. Примерно такая же ситуация сложилась и со спросом на свою продукцию – лишь 16% респондентов сообщили о его росте. При этом более двух третей респондентов констатировали сохранение производственной и спросовой ситуации на уровне февраля текущего года. Прогнозы участников опросов относительно данных показателей не отличались достаточным оптимизмом – большинство из них не ожидают серьезного улучшения деловой активности в этом направлении. Причем столь низкие прогнозы по выпуску продукции последний раз были выявлены около двух лет назад.

По данным мартовского опроса, зафиксировано ускорение темпов ухудшения финансовой составляющей (собственные финансовые средства и прибыль) промышленных предприятий. Так, 17% руководителей сообщили о сокращении собственных финансовых средств по сравнению с предыдущим месяцем, а 22% констатировали уменьшение прибыли. Это худшие оценки финансовых показателей за последние пять месяцев.

Продолжилось сокращение численности занятых на крупных и средних промышленных предприятиях. Следует отметить, что за весь посткризисный период доля предприятий, где занятость сохранилась на уровне предыдущего месяца, выглядит достаточно стабильной и составляет чуть более 75%. Однако в той четверти предприятий – участников опросов, где наблюдалась определенная рекрутинговая турбулентность, практически всегда доля предприятий, сокративших занятость, превышали долю увеличивавших штаты. Так, в марте 9% респондентов отметили рост численности работников на своих предприятиях, а 15% констатировали ее снижение.

¹ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных организаций.

**Динамика оценок изменения показателей деятельности промышленных предприятий
(без сезонной составляющей)**
Балансы, %²

	2013	2014		
	март	январь	февраль	март
Спрос на продукцию	2	6	3	0
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	3	8	6	2
Численность занятых	-2	-3	-5	-6
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-3	0	-3	-4
Прибыль	-4	-3	-4	-7
Цены на реализуемую продукцию	6	6	6	7
Цены на сырье и материалы	21	21	19	24

В результате произошедших в марте изменений основной результирующий композитный индикатор исследования – **индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**³ по промышленности в целом – сократился на 1 п. п., составив (-4%). Следует обратить внимание, что такого низкого значения индекса не наблюдалось около четырех лет.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

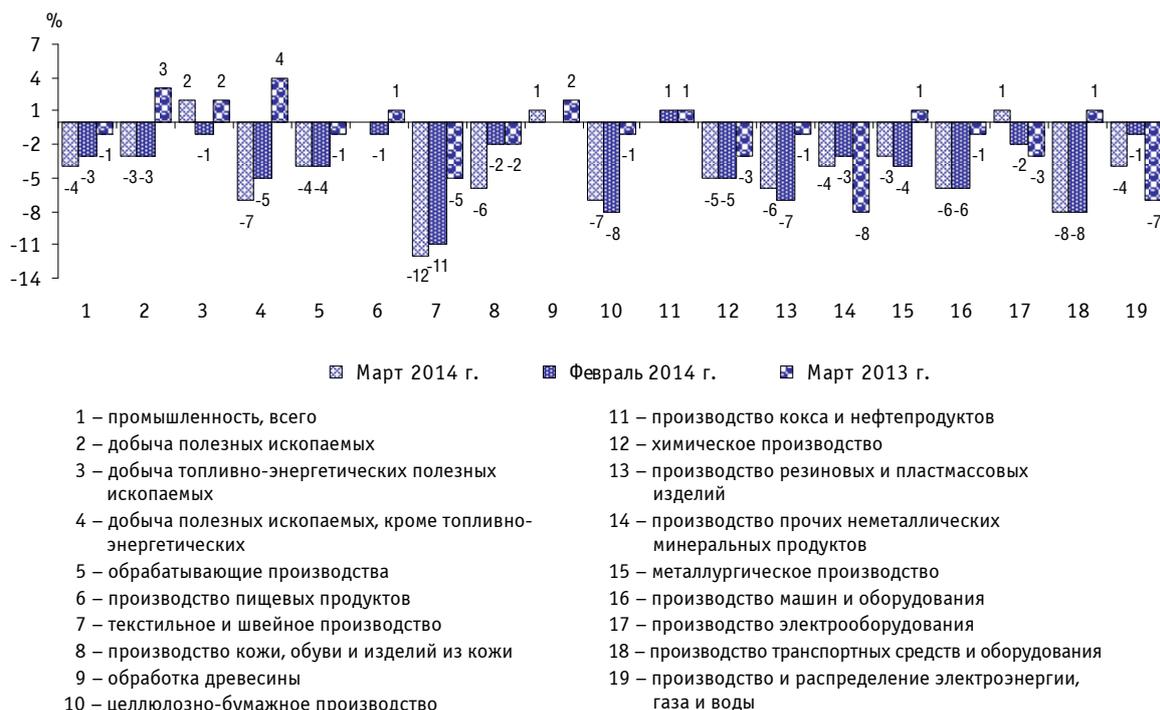

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

² Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном месяце; в процентах.

³ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности по видам деятельности

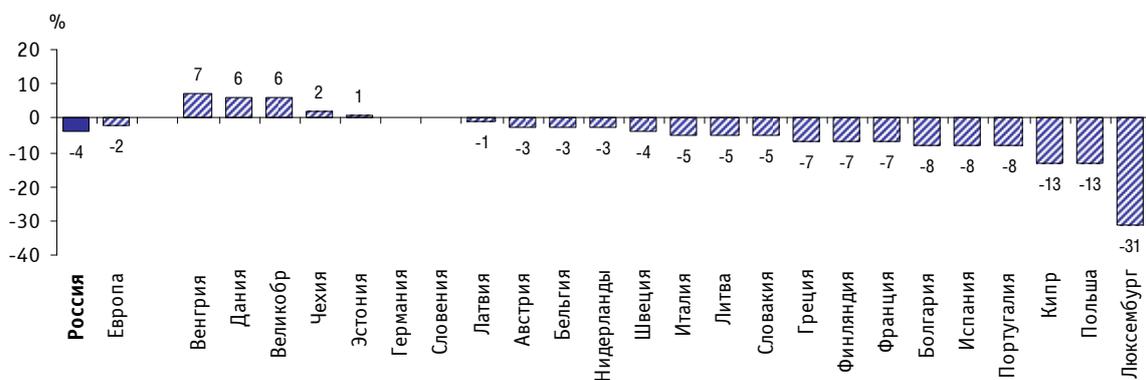

Наибольшая величина **ИПУ** в анализируемом периоде отмечена в организациях, добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые, обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева, а наименьшая – на предприятиях текстильного и швейного производства, а также производящих транспортные средства и оборудование.

Учитывая, что методология расчета Индекса предпринимательской уверенности (**ИПУ**), используемая в представленном исследовании, полностью гармонизирована с методологией, применяемой в европейских странах, целесообразно провести графический сопоставительный анализ ИПУ по России и ряду стран Европы.

Отличием европейских бизнес обследований является проведение опросов только на промышленных предприятиях обрабатывающих производств, т. к. «добыча» для многих стран ЕС является не столь актуальной для оценки экономического состояния промышленности, как в России. При этом сравнение можно провести только по февральским данным, т.к. официальные результаты бизнес обследований по странам Еврозоны и ЕС за март пока еще не опубликованы.

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах по России и отдельным странам Европы в феврале 2014 г.

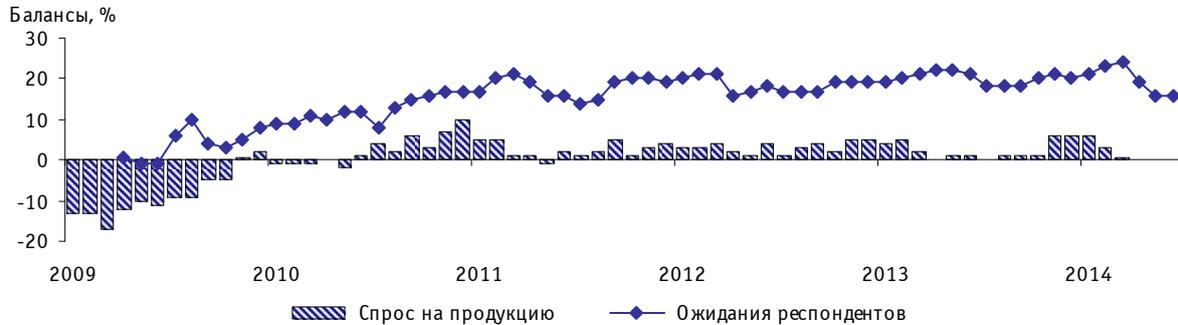

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

Производственная деятельность

Производственная деятельность в промышленных организациях, по оценкам руководителей, в марте 2014 г. характеризовалась ухудшением **спроса** на промышленную продукцию. Так, баланс оценки изменения показателя уменьшился за месяц на 3 п. п. и составил 0%.

Рис. 4. Динамика оценки изменения спроса на продукцию промышленных организаций

В анализируемом периоде заметное снижение спроса на продукцию отмечалось в сфере выпуска машиностроительной продукции, а также текстильной и швейной продукции.

Исходя из мнений респондентов, удельный вес промышленных предприятий, имеющих «достаточный»⁴ уровень портфеля заказов, как и в феврале, составил 63%.

Несколько возросла по сравнению с аналогичным периодом прошлого года доля респондентов (с 44 до 47%), указавших на отрицательное влияние на производственную деятельность **недостаточного спроса на продукцию предприятия на внутреннем рынке**. Причем негативное влияние данного фактора на работу обрабатывающих предприятий (52%) было более ощутимо, чем на деятельность добывающих компаний (33%) и производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (20%).

Рис. 5. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке» по видам деятельности в марте 2014 г.

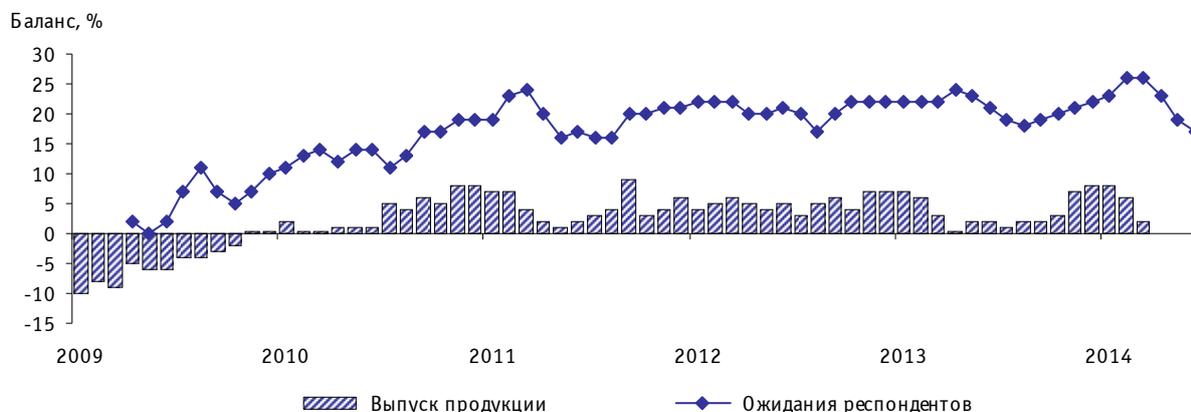
Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

⁴ «Достаточный» уровень – допустимый для сложившихся условий в период обследования.

Негативные тенденции в динамике спроса несколько ухудшили производственную ситуацию. В результате баланс оценки изменения **выпуска продукции** в марте по сравнению с февралем уменьшился на 4 п. п. и составил +2%. Следует отметить, что балансовые значения спроса и выпуска продукции являются самыми низкими за последние шесть месяцев.

Рис. 6. Динамика оценки изменения выпуска продукции промышленных организаций

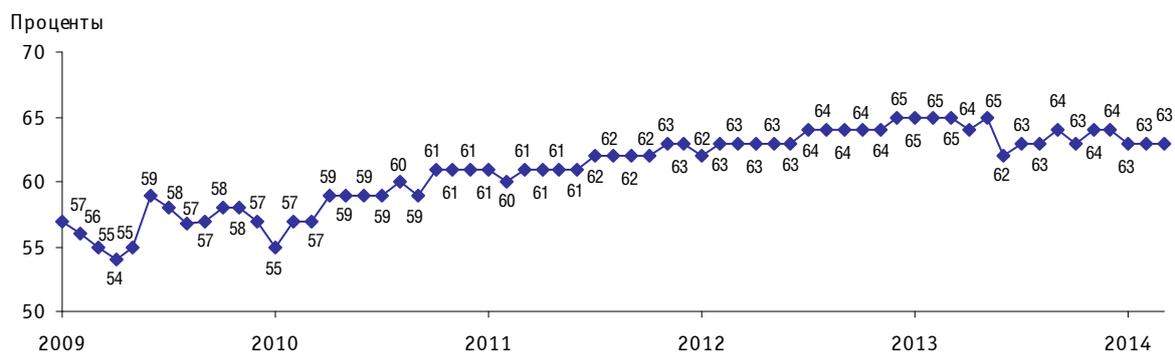

Хуже, чем в других видах деятельности, сложилась производственная ситуация на предприятиях, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, а также выпускающих целлюлозно-бумажную продукцию. Наибольшее беспокойство вызывает продолжающееся уже несколько месяцев ухудшение состояния деловой активности в машиностроении.

Сохранилась стабильной ситуация с **запасами готовой продукции** на складах. При этом в течение последних пяти месяцев практически не меняется доля респондентов (83%), считающих сложившийся уровень запасов на своих предприятиях «достаточным».

Значение **среднего уровня загрузки производственных мощностей** в целом по отрасли, как и в январе–феврале, составило 63%. Вместе с тем, по мнению 80% респондентов, в ближайшие полгода производственных мощностей будет достаточно для удовлетворения ожидаемого спроса на продукцию.

Рис. 7. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей промышленных организаций

Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей, как и ранее, являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (78%), а также добывающие топливно-энергетические полезные ископаемые (69%). Значение этого показателя было ниже в организациях, занятых производством пищевых продуктов (включая напитки) и табака, транспортных средств и оборудования (59% соответственно).

Тенденция к росту среднего уровня загрузки производственных мощностей характерна для предприятий, обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева

(с 63 в феврале до 65% в марте), а также электрооборудование, электронное и оптическое оборудование (с 61 до 63%).

Негативная динамика данного показателя отмечалась в сфере производства текстильной и швейной продукции (с 70 до 69%), пищевых продуктов (включая напитки) и табака (с 60 до 59%).

Без изменений остался уровень загрузки мощностей на предприятиях, добывающих полезные ископаемые, выпускающих химическую продукцию.

В промышленных организациях сохраняется необходимость повышения технического уровня производства. В частности, не ослабевало сдерживающее воздействие фактора **«изношенность и отсутствие оборудования»** (26% респондентов). Причем доля таких предприятий за последние три месяца несколько возросла. Более интенсивное его проявление наблюдалось в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (около 50%).

Важнейший индикатор исследования – **численность занятых** – в марте продолжил свое вялотекущее снижение. Учитывая сложившуюся конъюнктуру, 15% предпринимателей продолжали фиксировать выбытие сотрудников. В результате, баланс оценки изменения показателя составил -6% (-5% в феврале).

Рис. 8. Динамика оценки изменения численности занятых в промышленных организациях

В марте наиболее сложная ситуация с численностью занятых отмечалась в организациях, обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева, а также выпускающих машины и оборудование, а относительно позитивная – на предприятиях, добывающих полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических, производящих прочие неметаллические минеральные продукты.

Часть промышленных предприятий продолжала ощущать недостаток **квалифицированных работников**. Так, в отчетном месяце об этом сообщили 24% руководителей компаний, тогда как год назад – 23%. Наибольшие проблемы с данной категорией выявлены в организациях, производящих машины и оборудование (42%), обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева (39%).

Исходя из ожиданий респондентов, можно предположить, что стратегия кадровых увольнений продолжится и в течение ближайших трех месяцев.

Динамика цен

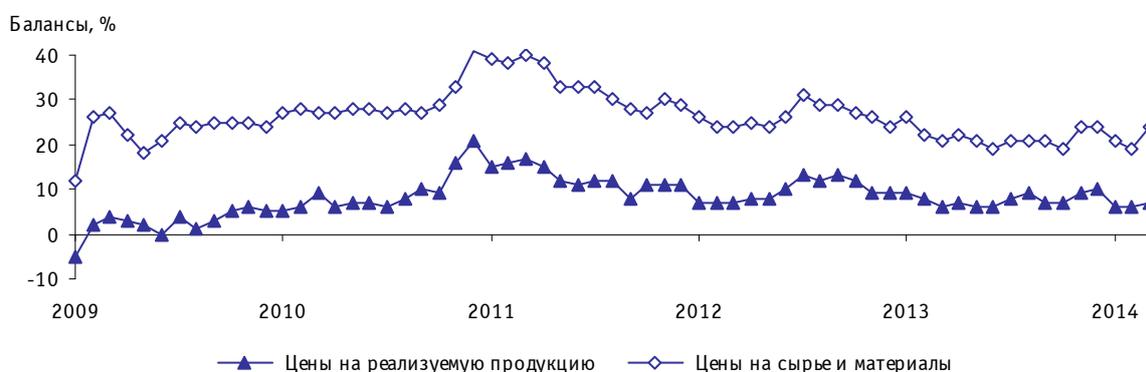
Обследованием выявлено, что после инфляционного затишья в марте наблюдалось незначительное ускорение роста **цен на реализуемую продукцию**. Баланс оценки изменения показателя составил +7%, что на 1 п. п. выше значений января и февраля текущего года.

Анализ динамики цен в разрезе видов экономической деятельности показал, что наиболее активный их рост был характерен для предприятий, производящих продовольственную продукцию (включая напитки) и табак, а также выпускающих целлюлозно-бумажную продукцию.

В анализируемом месяце по сравнению с предыдущим, по оценкам руководителей предприятий, возросла интенсивность роста **цен на сырье и материалы**. Так, баланс оценки изменения показателя по сравнению с февралем увеличился на 5 п. п., составив +24%. Наиболее заметный рост цен на потребляемые материальные ресурсы наблюдался в сфере производства пищевых продуктов (включая напитки) и табака. Балансовое значение показателя этого вида деятельности за месяц увеличилось с 22 до 34%.

Среди укрупненных отраслей промышленности наиболее негативные оценки цен на реализуемую продукцию и потребляемые материальные ресурсы зафиксировали респонденты из обрабатывающих производств. Видимо, ослабление рубля и, как следствие, удорожание приобретаемого импортного оборудования, от которого во многом зависят, особенно высокотехнологические виды обрабатывающей промышленной деятельности, начало оказывать негативное влияние на ценообразование.

Рис. 9. Динамика оценки изменения цен на реализуемую продукцию промышленных организаций, а также сырье и материалы

Судя по оценкам инфляционных ожиданий, в планах руководителей прослеживалась тенденция к дальнейшему ускорению темпов роста как «своих» цен, так и цен на потребляемые материальные ресурсы.

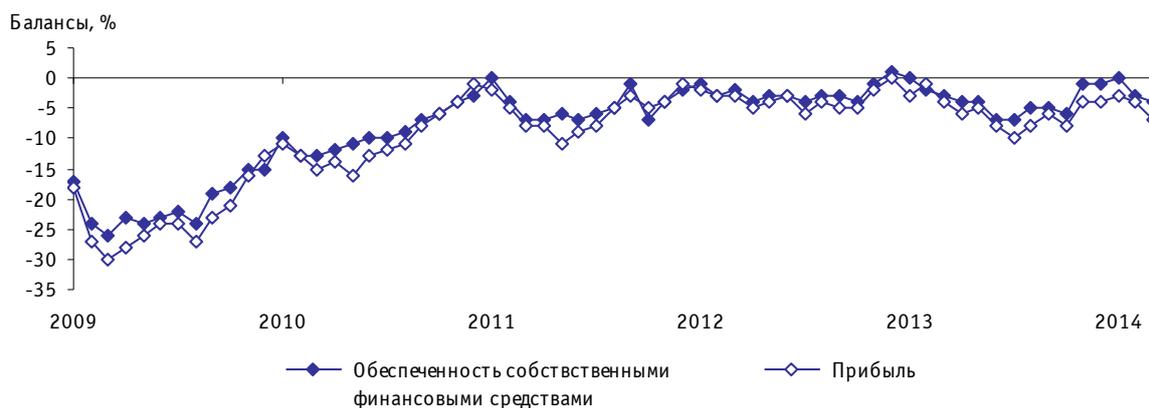
Финансово-экономическое положение

Анализ финансово-экономического положения промышленных организаций в марте 2014 г. показал, что индикаторы, характеризующие финансовое состояние предприятий, продолжили свое снижение. Так, в анализируемом месяце отмечалось усиление темпов сокращения **обеспеченности собственными финансовыми средствами**: баланс оценок изменения показателя -4% (-3% в предыдущем месяце).

Пессимистичнее оценивали данную ситуацию руководители компаний, производящих кожу, обувь и изделия из кожи, металлургическую продукцию.

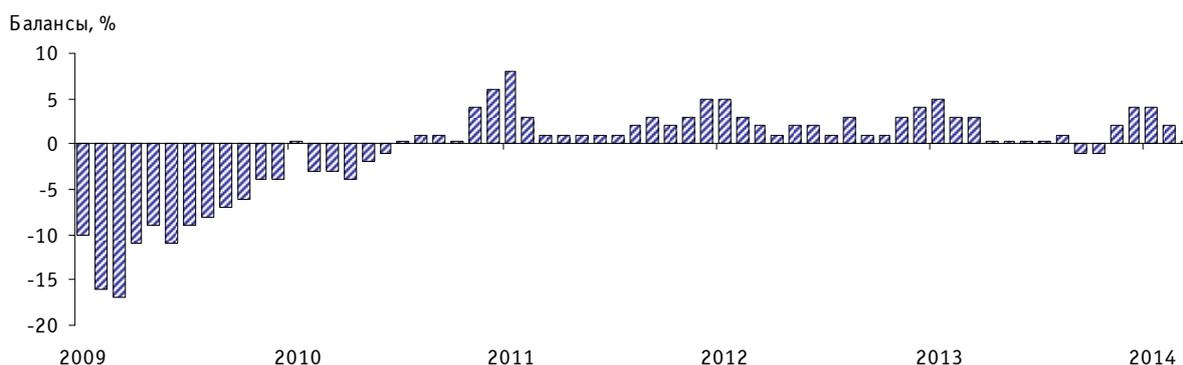
Финансовое положение промышленных организаций в марте текущего года обусловлено отрицательной динамикой **прибыли**. Значение баланса оценок изменения показателя составило -7 против -4% в феврале. Худшая ситуация с прибылью наблюдалась на предприятиях, производящих кожу, изделия из кожи и обувь, добывающих полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических.

Рис. 10. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми средствами промышленных организаций

В результате ухудшения большинства показателей, характеризующих состояние делового климата, баланс мнений респондентов относительно изменения **экономической ситуации** уменьшился по сравнению с февралем на 2 п. п. и составил 0%. При этом, в целом большинство «директорского корпуса» (83%) оценили экономическое положение своих предприятий как «благоприятное» и «удовлетворительное» (9 и 74% соответственно).

Рис. 11. Динамика оценки изменения экономической ситуации промышленных организаций

Рассматривая перспективы развития промышленных организаций в ближайшие три месяца, 65% предпринимателей не ждут каких-либо принципиальных изменений, а 27% участников опроса предполагают, что экономическая ситуация на их предприятиях за этот период улучшится.

Барьеры, ограничивающие рост производства промышленных организаций

В марте самыми распространенными факторами, лимитирующими производство, предприниматели продолжали называть **недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке** (47% респондентов), **высокий уровень налогообложения** (40%), **недостаток финансовых средств** (39%) и **неопределенность экономической ситуации** (33%).

В то же время, в годовом интервале, прослеживалось определенное замедление негативных тенденций, преобладающих в динамике большинства факторов.

Прежде всего, это касается снижения относительно марта прошлого года доли руководителей, сославшихся на **высокий уровень налогообложения**, с 44 до 40%. На усиление влияния данного фактора чаще всего указывали руководители промышленных предприятий,

выпускающих кожу, обувь и изделия из кожи (51%), обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева (49%).

Рис. 12. Оценка лимитирующего фактора «высокий уровень налогообложения» по видам деятельности в марте 2014 г.

Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

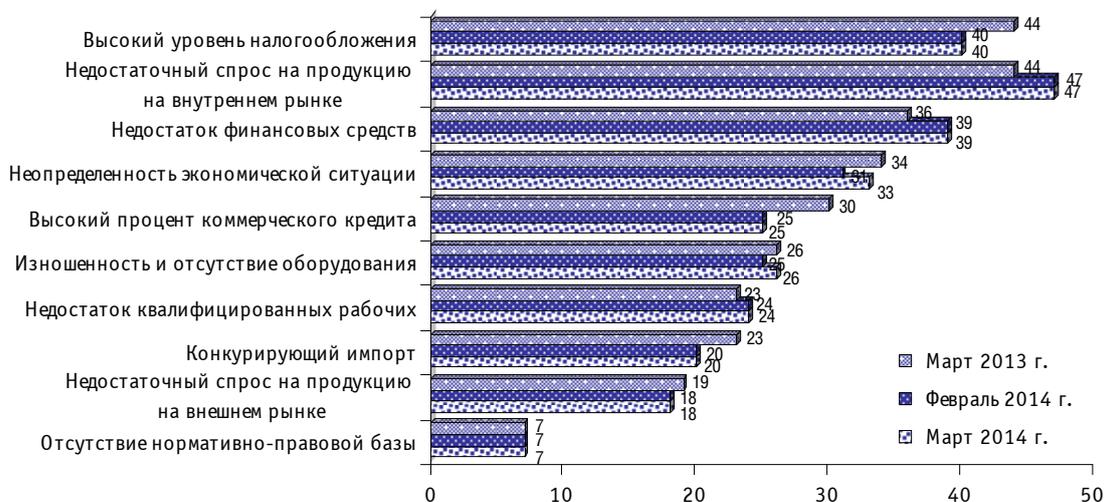

Кроме того, прослеживалась тенденция незначительного ослабления негативной нагрузки со стороны таких ограничений, как «высокий процент коммерческого кредита», «неопределенность экономической обстановки», «конкурирующий импорт».

Одновременно по сравнению с соответствующим периодом прошлого года продолжилось усиление (с 36 до 39%) негативного воздействия на бизнес фактора **«недостаток финансовых средств»**. Более заметное его проявление отмечалось в организациях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (63%), обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева (49%).

Рис. 13. Оценка факторов, ограничивающих рост производства промышленных организаций

Доля организаций от их общего числа, %

Наименее значимыми отрицательными факторами следует считать следующие: «недостаток оборудования», «недостаток сырья и материалов» (10% респондентов соответственно), а также «отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы» (7%).

Динамика развития промышленности в последние два года прогнозировалась достаточно легко. Если в других основных базовых отраслях экономики наблюдается хоть какая-то турбулентность, то промышленность стабильно стоит на отметке «0%» роста, отклоняясь от данного значения ежемесячно на десятые доли процента за счет сезонных колебаний. Даже февральские позитивные темпы роста (102,1%), выявленные Росстатом, нельзя пока оценивать как тенденцию выхода отрасли из затянувшейся стагнационной волны. Тем более, что данный рост был получен в основном за счет увеличения деловой активности в электроэнергетике и распределительных отраслях промышленности. Добыча и обработка в феврале с очищенной сезонностью показали практически нулевой рост. Однако сегодняшние геополитические события могут принципиально изменить плавный экономический «дрейф» промышленности. Причем, как ни парадоксально, изменения динамики развития отрасли могут произойти как в худшую, так и в лучшую сторону. Конечно, надо отдавать себе отчет, что любые международные санкции от минимальных, в случае если конфликт завершится решением крымского вопроса, до максимальных, если продолжится его эскалация, не будут способствовать оздоровлению российской промышленности. С другой стороны, вынужденное проведение данного стресс-теста может подвигнуть двух основных участников процесса развития промышленности – государство и самих предпринимателей к значительной активизации перестройки отрасли. Первые оперативно переходят от фрагментарной к комплексной законодательной и нормотворческой деятельности по созданию благоприятного предпринимательского климата, включая инвестиционный, а также определяют и начинают проводить структурную перестройку промышленности, значительно улучшая институциональную среду, обеспечивающую ведение бизнеса. Вторые пересматривают действующие управленческие схемы в сторону интенсификации своего производства. Для достижения положительных результатов перечисленные условия должны выполняться параллельно. В случае выхода из данного процесса или даже его замедления со стороны одного из фигурантов добиться позитивных изменений в развитии отрасли будет невозможно.

Сегодня, не зная точно набор и уровень возможных экономических санкций, прогнозировать конкретные значения темпов роста промышленности весьма проблематично. Вместе с тем, можно предположить на ближайшие год-полтора развитие трех сценариев.

Относительно *благоприятный сценарий* заключается в следующем. С одной стороны, Европа и США ограничиваются визовыми санкциями. Международные рейтинговые агентства понижают суверенный рейтинг России, что ставит под ценовой удар крупных корпоративных заемщиков. Соответственно растет цена заимствования внутри страны. Усиливается интенсивность вывода капитала, соответственно, уменьшаются возможности предприятий по привлечению длинных инвестиционных средств. Продолжается снижение курса национальной валюты. В результате дорожает импортное оборудование, от которого серьезно зависит большинство высокотехнологичных видов деятельности обрабатывающей промышленности. Потенциальные иностранные инвесторы начинают проявлять повышенную обеспокоенность по поводу входа на российский рынок с новыми проектами. С другой стороны, уже завтра Государственной Думой РФ и экономическими регуляторами страны принимается комплекс законодательных и нормативных актов, включая внедрение промышленной политики, в значительной степени улучшающих функционирование отрасли в ближайшей перспективе. Государство помогает стратегическим и отраслеобразующим предприятиям минимизировать свои потери от принятых санкций. Частичная девальвация рубля относительно улучша-

ет позиции российского бюджета и стимулирует экспортоориентированные предприятия добывающих отраслей. В результате действия негативных и позитивных факторов их баланс обнуляется. Промышленность продолжает свое стагнационное развитие без каких-либо заметных провалов, а в конце текущего года даже появляются признаки оживления. Если сохранится уровень внутреннего спроса и платежеспособность населения на сегодняшнем уровне, то экономика в целом по итогам года прирастет в пределах 1,3–1,8% за счет секторов, не производящих товары, и частично за счет чистого экспорта. В принципе данная тенденция роста экономики за счет торговли и сферы услуг, включая финансовые, находится в тренде развития постиндустриальных стран. Однако такое направление развития экономики России, где доля промышленности в структуре ВВП значительно превышает соответствующий показатель в США и экономически развитых странах Европы, является неприемлемым. Тем более, что в торговле и услугах практически не применяются и не производятся инновационные технологии и продукты, а также не достигаются новые знания.

Плохой сценарий связан со значительным ростом оттока капитала из страны и резким сокращением инвестиций в реальный сектор, усилением финансового давления на экономику страны в виде ужесточения условий размещения крупными российскими компаниями своего капитала, новых IPO. Принимаются активные меры со стороны «отправителей» санкций по решению проблем энергозависимости Европы от России, включая либерализацию экспорта сырья из США и расширения строительства терминалов по преобразованию сжиженного природного газа (СПГ). Болезненно и долго осуществляется перенос крена экспорта российских углеводородов в азиатские страны. Зная менталитет и «усидчивость» азиатских переговорщиков, можно предположить, что, с учетом ситуации, они будут добиваться огромных ценовых и других бонусов при заключении контрактов. Одновременно, учитывая их, мягко говоря, не самое ответственное отношение к условиям сделок, экономика России может попасть в определенную зависимость от настроения политической и экономической элит азиатских стран, в особенности, Китая. Нельзя сбрасывать со счета возможность разрыва экономических отношений с Украиной. Хотя внешнеторговый оборот с этой страной и не такой значительный, но есть ряд российских промышленных предприятий, которые ориентируются как в экспорте, так и в импорте на Украину. Причем надо осознавать, что в Европе продукцию этих предприятий вряд ли кто купит. Вдобавок к сказанному, могут возникнуть проблемы с прокачкой газа через Украину. Перечисленные процессы могут, хотя и незначительно, но повлиять на падение объемов производства российской промышленности. Среди внутренних проблем одной из самых острых может стать ухудшение ликвидности банков и возникновение предпосылок к банковскому кризису. Если весь этот комплект проблем сработает одновременно и, главное, будут медленно проводиться крайне необходимые реформы промышленности, отрасль может уже в ближайшее время перейти из стагнации в фазу рецессии.

Самый негативный сценарий предусматривает добавление к мерам, описанным в первых двух вариантах: замораживание счетов российских госкомпаний в иностранных банках; прекращение кредитования российских банков и предприятий со стороны западных кредитных организаций; рекомендации западных правительств предпринимателям не вкладывать инвестиции в российскую экономику; замораживание действующих инвестиционных проектов, особенно связанных с ВПК; приостановка поставок импортной продукции для предприятий из высокотехнологичных видов промышленной деятельности; резкое удорожание импортного оборудования; сохранение темпов реформирования экономики на сегодняшнем уровне. Все перечисленные возможные и невозможные последствия приведут не просто к отрицательным темпам роста про-

мышленности, но и разгону инфляции издержек производства, а также ухудшению ситуации на рынке труда.

Четвертый сценарий с консолидированным со стороны западных стран и их союзников обрушением нефтяных цен и отключение России от системы SWIFT не рассматривается ввиду его полной нереальности. Хотя, если конфликт перейдет в фазу холодной войны, то аргумент «они тоже сильно пострадают» уходит на второй план, а на первый план выходит мотивация «кто пострадает больше?».

Конечно, если даже предположить невероятное, что все пойдет по очень плохому сценарию, это не приведет к полному коллапсу отечественной промышленности. Сегодня отрасль не показывает выдающихся результатов, но достаточным потенциалом она располагает, особенно в сырьевой составляющей. В конце концов, есть другие глобальные рынки сбыта. При проведении экстренных экономических реформ можно в значительной мере активизировать внутренний спрос. Однако времени на смену парадигмы функционирования промышленности может понадобиться слишком много. Если оценивать вероятность развития конфликта, исходя из сегодняшней политической ситуации, то можно с осторожностью предположить, что промышленность ждет первый относительно благоприятный сценарий развития. При замедлении проведения экономических преобразований, возможно, он дополнится сюжетами из плохого сценария.

К сожалению, даже при благоприятном сценарии, не говоря уже об остальных, в первую очередь пострадают средние промышленные предприятия. Большинство крупных отраслеобразующих предприятий почти наверняка получают государственную поддержку для минимизации своих потерь.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (без сезонной составляющей)

Таблица 1

Спрос на продукцию Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2012									
Март	4	70	26	18	68	14	28	62	10
Апрель	4	72	24	17	68	15	28	61	11
Май	4	71	25	16	69	15	28	61	11
Июнь	5	72	23	18	68	14	28	61	11
Июль	6	70	24	16	69	15	29	61	10
Август	4	71	25	17	69	14	29	61	10
Сентябрь	4	72	24	17	70	13	29	61	10
Октябрь	3	74	23	16	70	14	29	61	10
Ноябрь	4	73	23	19	67	14	30	60	10
Декабрь	4	73	23	19	67	14	31	59	10
2013									
Январь	1	73	26	18	69	14	31	61	9
Февраль	3	71	26	18	69	13	31	60	9
Март	2	71	27	17	68	15	31	59	10
Апрель	2	70	28	16	68	16	30	58	12
Май	2	70	28	17	67	16	30	58	12
Июнь	5	63	32	17	67	16	29	60	11
Июль	4	62	34	16	68	16	30	60	20
Август	3	63	34	17	67	16	30	61	9
Сентябрь	3	63	34	17	67	16	30	60	10
Октябрь	3	62	35	17	67	16	31	59	10
Ноябрь	3	63	34	18	70	12	32	59	9
Декабрь	3	64	33	19	68	13	32	60	8
2014									
Январь	3	64	33	18	70	12	29	61	10
Февраль	3	63	34	17	69	14	27	62	11
Март	3	63	34	16	68	16	28	60	16

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2012									
Март	5	70	24	22	62	16	30	61	9
Апрель	7	70	23	21	63	16	30	60	10
Май	5	72	23	20	64	16	29	59	12
Июнь	7	72	21	21	63	16	31	58	11
Июль	7	71	22	20	63	17	31	60	9
Август	7	71	22	22	62	17	31	60	9
Сентябрь	7	72	21	22	62	16	31	60	9
Октябрь	7	71	22	21	62	17	30	59	11
Ноябрь	7	73	20	23	61	16	32	58	10
Декабрь	7	73	20	22	63	15	31	60	9
2013									
Январь	1	78	21	22	63	15	33	58	9
Февраль	2	77	21	22	62	16	32	59	9
Март	2	76	22	20	63	17	32	57	11
Апрель	2	76	22	18	64	18	31	57	12
Май	2	76	22	20	62	18	31	56	13
Июнь	5	70	25	19	64	17	29	61	10
Июль	3	70	27	19	63	18	31	58	11
Август	2	72	26	19	64	17	31	59	10
Сентябрь	2	70	28	19	64	17	32	58	10
Октябрь	2	71	27	20	63	17	32	59	9
Ноябрь	2	72	26	21	65	14	34	58	8
Декабрь	2	75	23	22	64	14	34	58	8
2014									
Январь	2	74	24	22	64	14	32	59	9
Февраль	2	74	24	20	66	14	29	61	10
Март	2	73	25	18	66	16	29	57	12

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2012									
Март	4	86	10	10	78	12	14	77	9
Апрель	4	86	10	12	75	13	14	77	9
Май	4	86	10	11	76	13	15	76	9
Июнь	4	86	10	11	75	14	16	76	8
Июль	4	86	10	11	74	15	15	77	8
Август	5	85	10	10	75	15	14	78	8
Сентябрь	5	84	11	10	75	15	15	77	8
Октябрь	5	85	10	10	75	15	16	74	10
Ноябрь	4	85	11	11	75	14	15	76	9
Декабрь	3	86	11	12	76	12	15	79	6
2013									
Январь	5	84	11	12	73	15	17	74	9
Февраль	4	85	11	11	75	14	16	75	9
Март	5	84	11	12	74	14	15	75	10
Апрель	6	83	11	11	76	13	16	75	9
Май	6	83	11	11	75	12	16	75	9
Июнь	7	82	11	10	76	14	16	75	9
Июль	7	82	11	10	76	16	15	75	10
Август	7	82	11	9	74	17	17	74	9
Сентябрь	7	82	11	9	75	16	16	74	10
Октябрь	7	82	11	10	75	15	15	75	10
Ноябрь	6	82	12	10	76	14	15	77	8
Декабрь	6	83	11	10	78	12	15	78	7
2014									
Январь	6	83	11	11	75	14	15	75	10
Февраль	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Март	7	81	12	9	76	15	14	74	12

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2012						
Март	12	74	14	22	68	10
Апрель	11	74	15	22	67	11
Май	13	71	16	22	67	11
Июнь	13	71	16	21	67	10
Июль	13	70	17	22	68	10
Август	13	71	16	22	68	10
Сентябрь	13	71	16	22	69	9
Октябрь	13	70	17	23	67	10
Ноябрь	15	69	16	24	67	9
Декабрь	14	73	13	24	69	7
2013						
Январь	14	72	14	24	68	8
Февраль	13	72	15	25	67	8
Март	13	71	16	25	65	10
Апрель	13	70	17	25	64	11
Май	13	70	17	25	64	11
Июнь	12	69	19	24	64	12
Июль	13	67	20	24	64	12
Август	13	69	18	24	65	11
Сентябрь	13	69	18	24	65	11
Октябрь	12	70	18	24	66	10
Ноябрь	14	71	15	25	66	9
Декабрь	14	71	15	26	65	9
2014						
Январь	15	70	15	23	68	9
Февраль	13	71	16	23	67	10
Март	13	70	17	23	65	12

Таблица 5

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2012						
Март	12	83	5	20	78	2
Апрель	11	86	3	22	76	2
Май	12	84	4	23	75	2
Июнь	13	84	3	27	71	2
Июль	17	79	4	28	70	2
Август	16	80	4	25	73	2
Сентябрь	16	81	3	23	75	2
Октябрь	15	82	3	22	75	3
Ноябрь	13	83	4	20	78	2
Декабрь	13	83	4	19	79	2
2013						
Январь	13	83	4	22	76	2
Февраль	12	84	4	21	76	3
Март	11	84	5	21	76	3
Апрель	11	85	4	22	76	2
Май	11	84	5	22	75	3
Июнь	11	84	5	23	74	3
Июль	13	82	5	22	75	3
Август	14	81	5	19	77	4
Сентябрь	12	83	5	19	78	3
Октябрь	11	85	4	19	78	3
Ноябрь	12	85	3	19	79	2
Декабрь	13	84	3	18	80	2
2014						
Январь	9	88	3	16	82	2
Февраль	10	86	4	17	79	4
Март	11	85	4	19	77	4

**Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей
в промышленных организациях различных видов деятельности, %**

	2013	2014		
	март	январь	февраль	март
Промышленность, в целом	65	63	63	63
Добыча полезных ископаемых	67	65	65	65
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	72	69	69	69
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	63	62	62	62
Обрабатывающие производства	66	64	63	63
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	62	59	60	59
Текстильное и швейное производство	68	68	70	69
Производство кожи, обуви и изделий из кожи	67	68	67	66
Обработка древесины и производство изделий из дерева	67	63	63	65
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	65	64	65	64
Производство кокса и нефтепродуктов	76	79	78	78
Химическое производство	68	66	66	66
Производство резиновых и пластмассовых изделий	66	66	66	66
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	66	63	62	63
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	68	64	65	64
Производство машин и оборудования	63	62	62	62
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	67	63	61	63
Производство транспортных средств и оборудования	64	59	59	59
Прочие производства	67	64	65	64
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	62	61	62	61

**Динамика оценок изменения показателей деятельности
базовых⁵ промышленных организаций (без сезонной составляющей)
Балансы, %**

	2013	2014		
	март	январь	февраль	март
Индекс предпринимательской уверенности	-1	-7	-5	-3
Спрос на продукцию	7	-3	3	6
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	6	1	7	8
Численность занятых	-10	-10	-12	-10
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-2	-4	-2	-1
Прибыль	-5	-11	-11	-11
Цены на реализуемую продукцию	7	6	8	12
Цены на сырье и материалы	22	23	27	33
Средний уровень загрузки производственных мощностей, %	62	62	63	63

⁵ Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, к базовым относятся организации, производящие наибольший объем продукции в своем виде деятельности.